

Комментарий к Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2022 года по делу № А40-216997/2019 (опубликован 31.01.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

Дело, ставшее предметом настоящего комментария, имеет многолетнюю историю и связано с вынесением решения МКАС по спору, возникшему из договоров субподряда на строительство железной дороги в Ливии. Из-за гражданской войны эти договоры были расторгнуты, и стороны предъявили друг к другу встречные требования, которые были частично удовлетворены МКАС. Несмотря на то что само разрешение спора по существу представляет большой интерес, настоящий комментарий будет посвящен только одному процессуальному вопросу, поднятому турецкой компанией «Ташяпы» (далее – заявитель) в судебном процессе об отмене третейского решения.

По мнению Заявителя, данное решение нарушает ограничительные меры (санкции), принятые Советом Безопасности ООН в отношении Ливии и закрепленные в п. 27 Резолюции № 1973 от 17.03.2011 (далее – Резолюция). В числе вышеназванных санкций был установлен запрет на подачу исков от ливийских властей или от любого физического или юридического лица в Ливийской Арабской Джамахирии. В силу этого запрета требование российской компании «ЗСТ» (далее – заинтересованное лицо) не могло быть предметом третейского разбирательства. Таким образом, вынесение третейского решения нарушает основные принципы российского права и публичный порядок Российской Федерации.

Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСГМ) отклонил довод заявителя, указав на то, что заинтересованное лицо обратилось за защитой своих нарушенных прав, а не прав лиц из Ливийской Арабской Джамахирии. Этот вывод не получил развитие в судах вышестоящих инстанций (Арбитражном суде Московского округа (далее – АС МО), Верховном суде РФ), хотя определение АСГМ осталось в силе.

Заявитель попытался оспорить третейское решение во второй раз, сославшись на Ноту Совета Безопасности ООН от 10.06.2011 г. как вновь открывшееся обстоятельство. Эффект новизны заключался в разъяснении действия запрета на подачу исков в интересах ливийских властей, а именно в том, что он распространяется не только на физических лиц, но и на юридических лиц. Несмотря на это разъяснение АСГМ отказал заявителю в пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, и этот отказ был поддержан АС МО.

Попытка заявителя доказать ошибочность толкования Резолюции, продемонстрированного АСГМ в первом определении, представляет интерес не с точки зрения содержания спорного предписания (в тексте первого определения нет прямого указания на распространение Резолюции только на физических лиц), а с точки зрения процессуальной возможности использовать ошибку в толковании права как вновь открывшееся обстоятельство. Суды первой и второй инстанции единодушно воспротивились такому подходу и привели следующие признаки, не позволяющие квалифицировать Ноту как вновь открывшееся обстоятельство:

◆ судебный акт не может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта;

◆ основанием для пересмотра судебного акта является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ);

◆ приведенное заявителем обстоятельство, по существу, направлено на предоставление новых доказательств.